

Научная статья / Research Article

УДК 27-184.35+(571.513)

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-4-121-129

Валентина Нестеровна Асочакова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Республика Хакасия, Россия

asocvn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО РАЗВИТИЯ ЮГА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ГУБЕРНАТОРСТВА АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА СТЕПАНОВА

Целью исследования является выявление изменений в религиозной жизни Хакасско-Минусинского края в период губернаторства А.П. Степанова (1822–1831). В основе исследования лежат опубликованные отчеты о миссионерской деятельности, архивные источники, представленные отчетами приходских священников, документы Степных дум. Важным фактором перемен явилась политика Александра I и Николая I, направленная на усиление государственного влияния на церковную жизнь, повышение авторитета духовенства, законодательное упорядочивание его прав и обязанностей, активизацию миссионерского дела в Восточной Сибири. Отмечено влияние на религиозную жизнь первого Енисейского губернатора А.П. Степанова, который уделял особое внимание организации самоуправления автохтонов губернии. Определенное влияние оказала реорганизация церковно-административного устройства – приходы Хакасско-Минусинского края были переданы в Иркутскую епархию. Проблемы религиозной жизни в Хакасско-Минусинском крае были связаны с развитием золотодобывающей промышленности, усилением роли Московско-Сибирского тракта, увеличением численности и доли русского населения, размытием старожильческого костяка, концентрацией хакасского этноса. Увеличилось количество представителей неправославных конфессий, старообрядцев и сект. Часть перемен коснулась христианизации хакасов – коренных жителей Хакасско-Минусинского края. В документах Степных дум отмечено отпадение от православия не менее четверти новокрещенных. Священники не справлялись с миссионерскими обязанностями. Государство разрабатывало меры, направленные на повышение квалификации белого духовенства посредством духовного образования и улучшения материального положения. Поскольку в течение XIX века в приходах юга Енисейской губернии не хватало служителей клира, то до конца века эти проблемы так и не были окончательно решены.

Ключевые слова: Русская православная церковь, приходское духовенство, религии, хакасы, миссионерская деятельность

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-10111) при паритетной финансовой поддержке правительства Республики Хакасия; авторы выражают благодарность за предоставленную помощь в проведении исследований.

Для цитирования: Асочакова В.Н. Особенности религиозного развития юга Енисейской губернии в период губернаторства Александра Петровича Степанова //

Valentina Nesterovna Asochakova

Khakass State University named after N.F. Katanov, Abakan, Republic of Khakassia, Russia

asocvn@mail.ru

RELIGIOUS DEVELOPMENT FEATURES OF THE SOUTH OF YENISEI PROVINCE DURING ALEXANDER PETROVICH STEPANOV GOVERNORSHIP

The aim of the research is to identify changes in the religious life of the Khakass-Minusinsk Region during the governorship of A.P. Stepanov (1822–1831). The study is based on published reports on missionary activity, archival sources represented by reports of parish priests, and documents of the Steppe Dumas. An important factor in the changes was the policy of Alexander I and Nicholas I aimed at strengthening the state influence on church life, increasing the authority of the clergy, legislatively regulating its rights and responsibilities, and activating missionary work in Eastern Siberia. The influence of the first Yenisei governor A.P. Stepanov on religious life is noted. He paid special attention to the organization of self-government of the province's autochthons. The reorganization of the church-administrative structure had a certain influence: the parishes of the Khakass-Minusinsk Region were transferred to the Irkutsk Diocese. The problems of religious life in the Khakass-Minusinsk Region were associated with the development of the gold mining industry, the strengthening of the role of the Moscow-Siberian Highway, the increase in the number and proportion of the Russian population, the erosion of the old-timer backbone, and the concentration of the Khakass ethnic group. The number of representatives of non-Orthodox confessions, Old Believers, and sects increased. Some of the changes affected the Christianization of the Khakass people, the indigenous inhabitants of the Khakass-Minusinsk Region. The documents of the Steppe Dumas noted that at least a quarter of the newly baptized had fallen away from Orthodoxy. The priests could not cope with their missionary duties. The state developed measures aimed at improving the qualifications of the white clergy through spiritual education and improving their financial situation. Since during the 19th century there was a shortage of clergy in the parishes of the south of Yenisei province, these problems were not finally resolved by the end of the century.

Keywords: Russian Orthodox Church, parish clergy, religions, Khakass, missionary activity

Acknowledgments: The study was carried out under the grant of the Russian Science Foundation (project No. 23-28-10111) with parity financial support of the Government of the Republic of Khakassia; the authors are grateful for the provided research assistance.

For citation: Asochakova V.N. Religious development features of the south of Yenisei province during Alexander Petrovich Stepanov governorship // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 4. S. 121–129. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-4-121-129.

Введение. В истории есть личности, интерес к которым не исчезает, а проблемное поле исследований расши-

ряется по мере развития исторической науки. К таким личностям относится первый губернатор Енисейской губернии

Александр Петрович Степанов (1781–1837). Крупным событием в исторической науке стало второе издание сочинения А.П. Степанова «Енисейская губерния», доработанного с прекрасными комментариями доктора исторических наук, профессора Г.Ф. Быкони [1]. Появились работы о жизни и деятельности губернатора, его семье, детях [2], об особенностях регламентации структуры канцелярии Енисейского губернского правления, изучена схема управления делопроизводственными органами (канцеляриями и архивами) в Енисейском губернском управлении в 1822–1845 гг. [3], выявлены параметры высшего слоя региональной бюрократии в процессе ее трансформации [4]. Дан лингвистический анализ его сочинений, подробно изучены стратегические подходы к развитию региона в труде «Енисейская губерния» (1835 г.) [5]. А.Г. Рогачев отмечает, что автор двухтомника получил Демидовскую премию, и император лично наградил А.П. Степанова бриллиантовым перстнем [5]. Весьма подробно освещена деятельность основанного в декабре 1812 г. в Петербурге Российского библейского общества, источники существования, персональный состав и роль в деле просвещения народов Сибири. Л.М. Дамешек описал деятельность Иркутского отделения Библейского общества (1819). Его директорами были преосвященный Михаил (в миру Матвей Бурдуков) и генерал-губернатор М.М. Сперанский. Членами общества были в свое время гражданский губернатор И.Б. Цейдлер, городской голова К.М. Сибиряков, купцы Кузнецов, Трапезников, Саватеев и другие [6].

Подняты проблемы церковно-административного развития Сибири, в том числе история открытия Иркутской епархии [7, 8]. Авторы пишут, что поскольку при императоре Павле I было решено, что территории 255 епархий должны соответствовать территориям губерний, бассейн Енисея отнесли к Тобольской епархии. После образования в 1822 г. Енисейской губернии, являвшейся частью Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, ее церкви были подчинены Иркутской епархии. Самая восточ-

ная епархия была самой большой по размерам. До 1834 г. она охватывала огромную площадь, около 10 млн км², занимая более половины всего пространства России и простираясь на два материка [7]. В 1826 г. Иркутская епархия переведена из 3-го класса во 2-й, а ее архиерей стал архиепископом. В дальнейшем все владыки получали тот же сан, правда, иногда не сразу. Остальные сибирские епархии возглавлялись епископами. Михаил (Бурдуков) управлял епархией до 1830 г. [8, с. 5]. С 2022 г. в СФУ проводится научная конференция «Степановские чтения», посвященная разным сторонам жизни и деятельности первого губернатора Енисейской губернии, проблемам развития губернии и населяющих ее народов. В предлагаемой статье мы рассмотрим изменения религиозной жизни Хакаско-Минусинского края в период губернаторства А.П. Степанова в 1822–1831 гг.

Материалы и методы исследования. На религиозную жизнь юга Приенисейской Сибири оказали влияние несколько факторов. Главное и безусловное влияние оказывала политика государства, так как губернаторство А.П. Степанова началось при Александре I и продолжилось при Николае I. В этот период произошло усиление государственного влияния на церковную жизнь. Особое внимание уделялось повышению авторитета духовенства через законодательное упорядочивание его прав и обязанностей. Одним из направлений деятельности стала активизация и наступательность миссионерского дела в Восточной Сибири [9, с. 324–336], были разработаны меры по удержанию народа в православии.

Вторая группа факторов связана с личностью А.П. Степанова, как известно, он был человеком прогрессивных взглядов, уделял особое внимание вопросам организации самоуправления автохтонного населения губернии. По мнению Е.В. Самриной, «отличительной особенностью административной реформы 1822 г. на юге Енисейской губернии стало создание Степных дум в обход самой реформы». Она считает, что «идея создания Степных дум как высших органов

самоуправления на юге Енисейской губернии принадлежит первому гражданскому губернатору Енисейской губернии А.П. Степанову» [10, с. 45–46]. Эти органы самоуправления объективно были основой для противодействия политике христианизации. Он проявлял интерес к истории хакасов и пользовался уважением среди коренного населения, а когда покидал губернаторский пост, то кызыльцы преподнесли ему адрес: «Мы, родоначальники, заместители Думы, князцы и все родовичи кызыльские ...Положили поднести Вашему Превосходительству нашу благодарность за письмо, утвердив оную печатями Степной Думы и всех улусов и приложением тамгов, что сим и исполняем. ... мы в течение 8 лет не иначе Вас почитали, как своим отцом Благодетелем. Восстановителем нашего спокойствия и Преобразователем; что желаем от всей души нашей Вашему Превосходительству долгих лет и здравия (июня 25 дня 1831 года)» [10, с. 46].

Некоторые перемены в религиозной жизни были связаны с тем, что в 1823–1834 гг. территория Хакасско-Минусинского края пребывала в составе Иркутской епархии. До 1823 г. она входила в состав Тобольской епархии, для объезда которой требовалось почти два года. За всю историю православия на юге Приенисейского края его не посетил ни один представитель Тобольской высшей церковной иерархии. В 1824 г. прибыл Иркутский епископ Михаил, он встретился с благочинным города Минусинска и Минусинского округа Фортунатом Петуховым, который произвел на него благоприятное впечатление и вскоре был переведен протоиереем Свято-Троицкой церкви г. Ачинска, сохранив должность присутствия в Красноярском духовном правлении [11, с. 65]. Усилился контроль за приходской жизнью, деятельностью приходских клиров.

Результаты исследования и их обсуждение. Проблемы религиозной жизни в Хакасско-Минусинском крае связаны с активизацией социально-экономической жизни региона, развитием золотодобывающей промышленности с 1820-х гг., усилением роли Московско-Сибирского тракта. В результате про-

изошло увеличение численности и доли русского населения. Образовались новые поселения в подтаежной части восточной части региона, основанные мигрантами из европейской части Российской империи. Последствия миграций были в том, что, с одной стороны, получила развитие церковно-территориальная организация Хакасско-Минусинского края, с другой – начался процесс концентрации хакасского этноса, так как старожильческий костяк стал активнее размываться переселенцами из центральных и южных губерний Российской империи, настроенных менее комплементарно к автохтонному населению и имеющих менее сформированный механизм социокультурной адаптации. К тому же среди переселенцев новой волны было довольно много приверженцев неправославных конфессий и сект.

В 1825 г. из Тесинского прихода выделился Кавказский, его образовали жители деревень Кавказской и Листвяговой Минусинской волости. Деревня Кавказская была основана в 1804 г. государственными крестьянами первой волны легальных переселенцев в XIX в. [1, с. 214]. 1 июня 1828 г. в селе Таштып собрался сход, на котором было принято решение о строительстве церкви. В приход должны были войти жители деревни Монокской, Абаканского форпоста [12, л. 43–55]. Церковь строили более пяти лет из-за махинаций со сбором пожертвований, кроме того, в этот период времени постепенно падала роль приходских обществ. Приходские общины подвергались государственной и церковной регламентации. И хотя позиции общин сохранялись в строительстве и содержании церквей, храмовое строительство усложнялось, бюрократизировалось. В целом это привело к тому, что в 20-е – начале 30-х гг. XIX в. на территории Хакасско-Минусинского края образовалось всего два прихода, в отличие от 1850-х – 1890-х гг.

Во второй четверти XIX в. религиозная политика в отношении старообрядцев снова приобрела более репрессивный характер, оформилась вертикальная система полицейско-административного контроля старообрядцев. В 1826 г. в соответствии с царским указом

[13] стали регулярно собирать сведения о числе раскольников, раскольнических церквей, часовен, монастырей и скитов, находящихся в Восточной Сибири. Правилом 1830 г. (п. 2) предписывали за распространение вероучения предавать суду, ссылать на каторжную работу, наказывать кнутом [14, л. 11]. По полученным сведениям, в Курагинской, Тесинской, Шушенской волостях насчитывался 21 человек [14, л. 45]. А.П. Степанов сообщал о том, что во всей Енисейской губернии «не более 731 человека мужчин и женщин» [1, с. 65]. Профессор Г.Ф. Быконя в комментариях к переизданию работы А.П. Степанова замечает, что «автор выдает желаемое за действительное». Так, в середине XVIII в. сами члены Синода считали, что в расколе состоит от 20 до 33 % населения всей страны [1, с. 210].

Начиная с 20-х гг. XIX в. происходит выселение сектантов из центральных губерний Российской империи в Сибирь. В Хакасско-Минусинский край были переселены молокане, субботники и духовоборы. О появлении первых известно из секретного документа «Дело о предполагаемом водворении в Сибири малаканов (раскольничья секта)» от 4 октября 1827 г. [15]. Поводом к переписке послужил Указ Его Императорского Величества Министерству внутренних дел «Об избрании для ссылки молокан в Сибирь, отдельное от прочих поселение» (30.03.1826). Генерал-губернатор Западной Сибири П.М. Капцевич (1822–1827) сообщал, что в Западной Сибири таких мест нет, но в Енисейской губернии их можно найти, например, Сагайская степь. На что Енисейский губернатор в свою очередь писал, что по подножью Саянских гор проходит граница между Россией и Монголией, в степи отсутствуют земли, пригодные для земледелия, «в ней заключается главное достояние татар Минусинского округа». Но самое главное, что «татары Минусинского округа» и без того «неустойчивы в вере» [15, л. 1–7 об.]. Часть сосланных была поселена в д. Обетованная (1830), позже

Иудино¹ Шушенской волости [16, л. 101–101 об.]. В 1821–1827 гг. в Шушенскую волость прибыла группа из 22 польских ссыльных поселенцев, вторая группа католиков прибыла после подавления польского восстания 1830–1831 гг.

Серьезные изменения коснулись положения приходского духовенства. В 1823 г. было официально подтверждено преимущественное право родства при назначении на церковные должности «Правила о замещении церковнослужительских вакансий» [13]. В Иркутских епархиальных ведомостях писали, что несмотря на «их невыгоды: затруднения архиереев, вынужденных предпочитать достоинству родство», вакантные места в приходах, зачисленные за дочерьми священнослужителей, до их совершеннолетия оставались праздными, жалование служителей клира и без того скудное делилось с лицами, принятыми на содержание, в целом духовенство убеждено было в своем праве передачи приходов по наследству и по родству [17, с. 333].

Для повышения статуса духовенства необходимо было решить проблему его материального обеспечения. В 1830-е гг. в Главном управлении Восточной Сибири совместно с епископом Михаилом были разработаны (30.12.1830) нормативы ржаного хлеба в приходах: священнику 2 пуда, дьякону – 1,5, причетнику – 1. Собирать с каждой души мужского пола от 18 до 60 лет [18, л. 22–29].

Важным направлением сословной политики было повышение образовательного уровня приходского духовенства. С этой целью были разработаны меры, направленные на сближение духовного образования с общегосударственной системой обучения чиновников: содержание за казенный счет, установление твердых окладов преподавателям духовных образовательных заведений, изучение языков коренных народов Сибири [11, с. 8]. Ограничен был приток в ряды духовенства из податных слоев, поскольку в учебные заведения принимались преимущественно дети священно- и церковнослужителей. Во второй

¹ Прежнее название села Бондарево в Бейском районе Республики Хакасия.

четверти XIX в. количество священнослужителей и низших служителей клира в Хакасско-Минусинском крае, учившихся в духовных семинариях и училищах, составляло 23,8 % [11, с. 80].

Несмотря на предпринятые меры, было очевидно, что приходские священники не справляются с обременительными миссионерскими обязанностями. Тем более, что вследствие притока населения на юг Енисейской губернии произошла концентрация автохтонного населения на левом берегу Енисея и на реке Абакан, а русского – на правом берегу. Такое географическое размещение населения в приходах осложняло функционирование клира.

В 1828 г. вышел указ об учреждении миссий в епархиях, населенных нерусскими народами, и о подготовке специальных миссионеров-проповедников [13]. Однако автохтонное население Хакасско-Минусинского края не попадало в орбиту деятельности созданной Алтайской духовной миссии.

А.П. Степанов писал, что «большая часть минусинских татар давно уже приняла христианскую веру» [1, с. 55; 91–99]. Правда, Г.И. Спасский замечал: «Некоторые из кочующих, в особенности сагайцы, с давнего времени приняли христианский закон, но из сего числа разве очень редкие знают самые простые обязанности религии. Все они отличаются от неверующих своих единоплеменников почти только неупотреблением в пищу конского мяса» [19, с. 89].

В 20-е гг. XIX в. происходит активное отпадение от православия ясачного населения. Процессы обусловлены политикой веротерпимости, уравниванием в податном отношении с государственными крестьянами. В «Уставе об управлении сибирскими инородцами» был подтвержден и конкретизирован принцип веротерпимости. Запрещалось проводить миссионерские кампании без разрешения полиции и родовых начальников, священники осуществляли миссионерскую работу на подведомственной территории.

Они безуспешно пытались опереться на администрацию Степных дум в решении вероисповедных вопросов. Новокрещенные на три года освобождались от ясака (указы 1826 и 1831 гг.), часть ясачной подати вычиталась из суммы, указанной в ясачной окладной книге [20]. Кроме того, после реформы М.М. Сперанского родовые организации сибирских инородцев превращались в легитимную структуру местной власти, что увеличивало ее сопротивление миссии. Миссионерство находилось в состоянии упадка, доля новокрещенных в 1823 г. составляла 29,9 % от общего населения, за 27 лет увеличилась чуть больше чем на 2 %, а отход от православия в некоторых родах доходил до 25 % [21–25].

1820–1830-е гг. отмечены активной законодательной деятельностью в религиозной сфере. В политике христианизации стали применять просветительские методы, особое внимание уделялось духовному образованию и быту духовенства. В 30-е гг. XIX в. государство оказывало значительную финансовую и административную помощь духовенству в организации школ и училищ для инородцев, как крещенных, так и некрещенных.

Заключение. Таким образом, религиозная жизнь в приходах на юге новоучрежденной Енисейской губернии изменилась в период недолгого губернаторства А.П. Степанова. Ситуация была осложнена миграционными процессами, приведшими к увеличению количества старообрядцев и представителей различных сект. В итоге проблема христианизации коренного населения отступила на второй план. Государство, озабоченное низкой квалификацией приходского духовенства в регионе, разработало меры, направленные на повышение авторитета белого духовенства, развитие духовного образования, улучшение материального положения. Но поскольку в течение всего XIX в. в приходах юга Енисейской губернии был недостаток в служителях клира, то до конца века эти проблемы окончательно не были решены [26].

Список источников

1. Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск: Горница, 1997. 224 с.
2. Карпухина Д.В. Новое и малоизвестное о семье губернатора А.П. Степанова по документам архивов // Гришаевские чтения: мат-лы V Междунар. науч. конф., посвящ. памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В.В. Гришаева. Красноярск, 2023. С. 72–76.
3. Гергилев Д.Н., Кукис О.Н. Законодательное регулирование, структура и функции канцелярии Енисейской губернской администрации в 1822–1845 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 4 (34). С. 115–120.
4. Шиловский Д.М., Шиловский М.В. Сибирская управленческая элита начала XIX – XX века // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 32–39.
5. Рогачев А.Г. Реформаторская деятельность М.М. Сперанского и дальнейшая стратегия развития Приенисейского региона // 1-е Степановские чтения. Административные реформы в дореволюционной Сибири: мат-лы Междунар. науч. конф. Красноярск, 2023. С. 104–111.
6. Дамешек Л.М. Христианизация народов Сибири как составная часть окраинной политики Российской империи (XVIII – начало XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2023. Т. 46. С. 5–20.
7. Дулов А.В. Взаимоотношения светских и духовных властей в Восточной Сибири в XVII – начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2009. № 1. С. 251–260.
8. Санников А.П. Иркутская митрополия: страницы истории // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2021. Т. 36. С. 71–82.
9. Русское православие: вехи истории /под науч. ред. А.И. Клибанова. М., 1989. 719 с.
10. Самрина Е.В. Инородческие органы самоуправления и инородческие руководители юга Енисейской губернии (1822–1893). Абакан, 2023. 304 с.
11. Асочакова В.Н. Христианизация хакасов в XVIII веке – 1861 г. (до образования Енисейской епархии). Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2008. 248 с.
12. Муниципальное казенное учреждение «Архив города Минусинска» (далее – МКУ «Архив города Минусинска»). Ф. 17. Оп. 1. Д. 9.
13. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1906. Т. 16.
14. Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Иркутской области» (далее – ОГКУ ГАИО). Ф. 24. Оп. 3. Т. 1. К. 6. Д. 124.
15. ОГКУ ГАИО. Ф. 24. Оп. 3. К. 3. Д. 37.
16. МКУ «Архив города Минусинска». Ф. 106. Оп. 1. Д. 22.
17. Иркутские епархиальные ведомости. 1867. № 46. 18 нояб.
18. Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). Ф. 592. Оп. 1. Д. 743.
19. Спасский Г.И. Народы, кочующие в верховьях реки Енисея // Сибирский вестник. СПб., 1818. С. 89.
20. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). Т. 7. С. 918–91.
21. ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 741.
22. ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 9.
23. Государственное казенное учреждение «Национальный архив Республики Хакасия» (ГКУ РХ «НАРХ»). Ф.И-2. Оп. 1. Д. 53. 29 л.
24. ГКУ РХ «НАРХ». Ф.И-2. Оп. 1. Д. 263. 52 л.
25. ГКУ РХ «НАРХ». Ф.И-2. Оп. 1. Д. 35. 8 л.

26. *Асочакова В.Н.* Проблемы материального обеспечения приходского духовенства в Хакасско-Минусинском крае в XIX – начале XX в. // X Международный Сибирский исторический форум «Сибирь и Россия: история и культура». М.: Перо, 2023.

References

1. *Stepanov A.P.* Eniseiskaya guberniya. Krasnoyarsk: Gornitsa, 1997. 224 s.
2. *Karpukhina D.V.* Novoe i maloizvestnoe o sem'e gubernatora A.P. Stepanova po dokumentam arkhivov // Grishaevskie chteniya: mat-ly V Mezhdunar. na-uch. konf., posvyashch. pamyati doktora istoricheskikh nauk, professora, zasluzhennogo rabotnika vysshei shkoly V.V. Grishaeva. Krasnoyarsk, 2023. S. 72–76.
3. *Gergilev D.N., Kukis O.N.* Zakonodatel'noe regulirovanie, struktura i funktsii kantselyarii Eniseiskoi gubernskoi administratsii v 1822–1845 gg. // Problemy sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Sibiri. 2018. № 4 (34). S. 115–120.
4. *Shilovskii D.M., Shilovskii M.V.* Sibirskaya upravlencheskaya ehлита nachala XIX – XX veka // Istoricheskii kur'er. 2021. № 5 (19). S. 32–39.
5. *Rogachev A.G.* Reformatorskaya deyatelnost' M.M. Speranskogo i dal'neishaya strategiya razvitiya Prieniseiskogo regiona // 1-e Stepanovskie chteniya. Administrativnye reformy v dorevolyutsionnoi Sibiri: mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. Krasnoyarsk, 2023. S. 104–111.
6. *Dameshek L.M.* Khristianizatsiya narodov Sibiri kak sostavnaya chast' ok-rainnoi politiki Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX v.) // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2023. T. 46. S. 5–20.
7. *Dulov A.V.* Vzaimootnosheniya svetskikh i dukhovnykh vlastei v Vostochnoi Sibiri v KHVII – nachale XX v. // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo uni-versiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. 2009. № 1. S. 251–260.
8. *Sannikov A.P.* Irkutskaya mitropoliya: stranitsy istorii // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2021. T. 36. S. 71–82.
9. Russkoe pravoslavie: vekhi istorii /pod nauch. red. *A.I. Klibanova*. M., 1989. 719 s.
10. *Samrina E.V.* Inorodcheskie organy samoupravleniya i inorodcheskie rukovoditeli yuga Eniseiskoi gubernii (1822–1893). Abakan, 2023. 304 s.
11. *Asochakova V.N.* Khristianizatsiya khakasov v XVIII veke – 1861 g. (do obrazovaniya Eniseiskoi eparkhii). Abakan: Izd-vo KHGU im. N.F. Katanova, 2008. 248 s.
12. Munitsipal'noe kazennoe uchrezhdenie «Arkhiv goroda MinusinskA» (dalee – MKU «Arkhiv goroda MinusinskA»). F. 17. Op. 1. D. 9.
13. Opisanie dokumentov i del, khranyashchikhsya v arkhive Svyateishego Pravitel'stvuyushchego Sinoda. SPb., 1906. T. 16.
14. Oblastnoe gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie «Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti» (dalee – OGKU GAIO). F. 24. Op. 3. T. 1. K. 6. D. 124.
15. OGKU GAIO. F.24. Op. 3. K. 3. D. 37.
16. MKU «Arkhiv goroda MinusinskA». F. 106. Op. 1. D. 22.
17. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti. 1867. № 46. 18 noyab.
18. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja (dalee – GAKK). F. 592. Op. 1. D. 743.
19. *Spasskii G.I.* Narody, kochuyushchie v verkhov'yakh reki Eniseya // Sibirskii vestnik. SPb., 1818. S. 89.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZ-I). T. 7. S. 918–91.
21. GAKK. F. 592. Op. 1. D. 741.
22. GAKK. F. 674. Op. 1. D. 9.
23. Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie «Natsional'nyi arkhiv Respubliki Khakasiya» (GKU RKH «NARKH»). F.I-2. Op. 1. D. 53. 29 l.

24. GKU RKH «NARKH». F.I-2. Op. 1. D. 263. 52 l.
25. GKU RKH «NARKH». F.I-2. Op. 1. D. 35. 8 l.
26. *Asochakova V.N.* Problemy material'nogo obespecheniya prikhodskogo dukhovenstva v Khakassko-Minusinskom krae v XIX – nachale XX v. // X Mezhdunarodnyi Sibirskii istoricheskii forum «Sibir' i Rossiya: istoriya i kul'turA». M.: Pero, 2023.

Статья принята к публикации 10.10.2024/
The article has been accepted for publication 10.10.2024.

Информация об авторе:

Валентина Нестеровна Асочакова, профессор кафедры истории, доктор исторических наук, доцент

Information about the authors:

Valentina Nesterovna Asochakova, Professor at the Department of History, Doctor of Historical Sciences, Docent

